

УДК 81'367.7

UDC 81'367.7

**КРИТЕРИИ КЛАССИФИКАЦИИ НЕПОЛНЫХ
СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ**

**CLASSIFICATION CRITERIA OF
INCOMPLETE SYNTACTIC
CONSTRUCTIONS**

Каргина Ирина Михайловна
соискатель

Kargina Irina Mikhailovna
academic degree applicant

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

В статье предлагается бинарная классификация неполных предложений, построенная на основании когнитивно-дискурсивного и изофункционального подхода. Обосновываются параметры структурной детерминированности, дискурсивной зависимости, неполнозначности позиции, соотносительности с вербализованной информацией и фразеологизированности компонента

The incomplete sentence binary classification based on the "cognition, discourse and isofunctionalism-based approach" is presented in the article. The main parameters of classification that are justified in the paper are the structural determination, discourse dependence, position semisignificance, correlation with verbalized information and phraseological properties of component

Ключевые слова: СИНТАКСИС, НЕПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ИЗОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ, НЕПОЛНОЗНАЧНЫЕ СЛОВА, ДИСКУРС, СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ

Keywords: SYNTAX, INCOMPLETE SENTENCE, ISOFUNCTIONALISM, SYNTACTIC WORDS, DISCOURSE, SYNTACTIC POSITION

Предлагаемая классификация неполных конструкций строится на основе когнитивно-дискурсивного и изофункционального подхода [1,2 и др.] и опирается на несколько оснований. Важнейшим из них является **структурная детерминированность** явления неполноты. Структурно-детерминированные неполные конструкции имеют такую формальную организацию, которая предполагает возможность возникновения синтаксического нуля в определенной синтаксической позиции. К этим конструкциям относятся в первую очередь эллиптические конструкции, а также разновидности неполных конструкций, в которых отсутствующий компонент появляется в позиции, заполненной соотносительным с ней словом в другой части сложного предложения. В случае с глагольным эллипсисом возможность опущения глагола диктуется тем, что его основные грамматические характеристики выражены грамматическим значением предложения, а семантика в основной массе составляющих ее компонентов присутствует в семантической структуре окружающих глагол компонентов. Такое же явление наблюдается в случае пропуска

местоимения – категории лица и числа реконструируются из грамматической структуры. Опускание в этом типе неполноты других слов – как правило, существительных, – оказывается возможным только при определенной степени их неоднозначности – десемантизации. При этом недостающая лексическая информация все равно восстанавливается из контекста или знания дискурсивной ситуации. Ср.: *Мой дядя – (человек) самых честных правил.* В структурно-детерминированных неполных конструкциях, являющихся частями сложного предложения восстановление пропущенного компонента обусловлено синтаксическим окружением, в котором носитель соответствующей грамматической (и нередко лексической) семантики обязательно присутствует. Ср.: *Вы знаете Ивана Никифоровича? (Иван Никифорович –) Редкой души человек!*

Структурно-недетерминированные неполные конструкции содержат нулевой компонент, не предопределяемый грамматическими характеристиками конструкции или контекста. Ср.: *Всяких повидал... И злые, и подлые, и сильные, и слабые, и трусливые, и доблестные... А Человека не встретил. (А. Ярославцев).* В первом предложении наблюдается проявление структурно-детерминированной неполноты, вариантом реконструкции которой может быть слово *людей*. Во втором предложении неполнота – структурно-недетерминированная, грамматическое значение пропущенной позиции не встречается в контексте.

Использование критерия структурной детерминированности позволяет по-иному взглянуть на характер синтаксической структуры: в структурно детерминированных конструкциях мы наблюдаем **наличие** незамещенной синтаксической позиции (синтаксического нуля), а в структурно-недетерминированных – лишь **возможность появления** синтаксической позиции. В структурно-детерминированных неполных

конструкциях незамещенная позиция обязательна, она сформирована системой существующих синтаксических связей. В структурно-недетерминированных неполных конструкциях такая позиция обусловлена смысловой возможностью ее появления и наличием возможностей для формирования соответствующих синтаксических связей, однако по причине их отсутствия отсутствует и сама позиция. Уже длительное время идут споры о правомерности применения понятия синтаксического нуля к неполным синтаксическим конструкциям. По сути, использование предложенного критерия позволяет нам сделать выбор – имеем мы дело с синтаксическим нулем или нет, а также дать отрицательный ответ на вопрос, является ли синтаксический нуль обязательным параметром неполной конструкции.

Логично было бы избрать вторым критерием семантический, однако практика его использования в грамматической традиции изучения неполного предложения показала его проблемность. В самом деле, если речь идет о реконструкции семантики пропущенного компонента, то возникают два источника этой реконструкции – контекст и знания ситуации общения. Оба этих источника весьма неопределенны. Так, в примере *Мой дядя – самых честных правил* реконструкция компонента как *человек* основывается не столько на знании контекста, сколько на предположении о наиболее вероятном заместителе соответствующей синтаксической позиции. Эта «вероятность» обусловлена крайне незначительным количеством актуализируемых в данной синтаксической позиции компонентов лексического значения: вполне достаточно *семь человек*, которая и так содержится в слове *дядя*. Фактически, происходит десемантизация пропущенного компонента, или, иными словами, развитие его неполнозначности.

Этот пример демонстрирует, что использование классической опоры на семантический фактор является весьма размытым и, соответственно,

нерелевантным. Однако факт **неполнозначности позиции** заслуживает более пристального внимания как критерий, достойный включения в классификационные признаки. Он обозначает отсутствие необходимости в детализации семантики опускаемого компонента, утрату им развитой семантической структуры, необходимой для полноценной вербализации – и за отсутствием необходимости в вербализации полноценного смысла не вербализуется и сам компонент синтаксической структуры. Таким образом, в числе семантических классификационных критериев для типологии неполных конструкций нами оставлен один – **полнозначность/неполнозначность позиции**.

Может показаться, что предлагаемый критерий не является достаточно весомым. Однако значительное количество распространенных случаев неполноты предложения как раз и включают в себя неполнозначную позицию опущенного компонента. Ср.: Еще Суворов говорил: *«Завтрак съешь сам, обед – с другом, ужин – врагу»*. Эдак не разжиреешь на одних завтраках...» (Б. Ярославцев). Опущены компоненты с семантикой «поделись» и «отдай», семантика которых достаточно очевидна и в целом неактуальна для понимания смысла высказывания. Сама позиция глагола в данной конструкции предполагает его «несложную» семантику и, соответственно, десемантизацию. Еще пример:

Два экипажа – к лесу, один – в обход. Мотоциклистам перекрыть дорогу (Б. Ярославцев). Семантика пропущенных глагольных компонентов упрощена, передает только факт движения в определенном направлении. Для дискурса неактуально, в какой форме происходит движение, и позиции глагольных компонентов можно охарактеризовать как неполнозначные.

Неполнозначность позиции имеет место всякий раз, когда от заполнения позиции требуется размытая, общая информация, необходимая больше в категориальном, а не в денотативном смысле, а в контексте или в

дискурсе содержится достаточно информации, чтобы сформировалась лакуна на месте соответствующего неполнозначного компонента. Такого рода «динамическая неполнозначность» является, по-видимому, системным явлением в синтаксисе языка. Во всяком случае, ее основа также содержится в когниции, когда от фрагмента картины мира, вербализуемого будущим неполнозначным компонентом, требуется лишь самый общий смысл, когда детализация представляется избыточной.

Недостатком применения остальных семантических критериев, принятых в традиционных классификациях, является их опора на «контекст», «знания», что, по сути, выводит их из области семантики в совершенно другие зоны языка – **когницию и дискурс**. «Знания» об объекте, о ситуации, восстанавливаемые из «контекста» - по своей сути представляют собой дискурсивную информацию. Разница же между использованием «знаний» и «контекста» основана лишь на вербализации в дискурсе недостающей в неполной синтаксической структуре информации. В любом случае с точки зрения заполнения опущенного компонента это – знания, но разница заключается в их источнике – почерпнуты они из предшествующего дискурса или из фрагмента знаний человека о мире, актуализированного данной речевой ситуацией. Кстати, в этом контексте не всегда методологически аккуратным является сама «опора на контекст» - источник информации может оказаться в пределах контекста достаточно далеко от взгляда наблюдателя, что заставит его сделать вывод об отсутствии данной информации в контексте, что мы нередко наблюдаем в иллюстрациях различных случаев неполноты предложения.

Когнитивный и дискурсивный параметры способны пролить свет на сложные вопросы классификации неполных конструкций. В качестве когнитивного параметра целесообразно использовать критерий вербализации знания, нужного для реконструкции незамещенной позиции.

В качестве дискурсивного параметра оптимальным будет избрать критерий зависимости процесса реконструкции незамещенной позиции от дискурсивного окружения.

Близким к этим критериям в недавних классификациях был критерий имплицитности, однако в том виде, в котором понятие имплицитности используется для разграничения полных и неполных конструкций, данный критерий не обладает объяснительной силой. Имплицитность подразумевает репрезентацию невербализованных смыслов в различных видах, и это явление в каждом из своих проявлений свойственно как полным, так и неполным конструкциям языка. Кроме того, сам подход к явлению имплицитности представляется весьма эклектичным: различные ее виды могут рассматриваться и со структурно-семантических, и с функционально-прагматических, и когнитивно-дискурсивных позиций. Представляется, что языковой феномен имплицитности, прежде чем быть использованным в качестве однозначного критерия разграничения синтаксических конструкций, сам нуждается в детальном многостороннем описании.

Введение когнитивного параметра **соотнесенности с вербализованной информацией** позволяет отграничить две группы неполных конструкций, незамещенная позиция в которых реконструируется с использованием имеющегося в контексте вербального компонента-подсказки или с использованием когнитивных операций получения информации из иных источников: знаний о картине мира данной дискурсивной ситуации, ее составляющих и взаимосвязей в ней, либо логического вывода из имеющейся в распоряжении человека информации, либо знаний, извлеченных из различных претекстов (в т.ч. аллюзивной информации), близко к последней группе источника реконструктивной информации стоят ассоциативные знания, полученные не основе ассоциативного мышления. Здесь возможна и дальнейшая

классификация по степени вербализации информации-подсказки: представлен ли восполняющий компонент такой же словоформой, что и пропущенный, такой же лексемой, требующей постановки в иную грамматическую форму; синонимичным словом или словосочетанием (в том числе фразеологическим), вербальным компонентом, вызывающим нужную ассоциацию или позволяющим сделать соответствующее умозаключение. Последнее может предполагать и классификацию по характеру когнитивных операций восполнения незамещенной позиции, однако такой аспект находится несколько в стороне от основной линии нашего исследования.

Дискурсивный параметр классификации также является чрезвычайно значимым, и он в несколько ином виде также применялся в предшествующих классификациях. Сущность его заключается в обусловленности реконструкции незамещенной позиции с опорой на дискурсивное окружение либо в отсутствии такой обусловленности, когда для такой реконструкции достаточно информации, содержащейся в неполной конструкции. Мы намеренно не используем здесь понятия «контекст», поскольку оно существенно ограничивает классификационные возможности параметра. При анализе когнитивного критерия мы уже отмечали, что при опоре на «внешний» компонент могут встретиться различные степени его вербализации, не все из которых можно причислить к контекстуальным. При этом механизм реконструкции восполняемого компонента остается неизменным, вне зависимости от способа репрезентации «подсказки». Следовательно, использование «контекстуального» критерия искусственно ограничивает область анализа, выводя за его рамки ряд безусловно неполных синтаксических конструкций. Принципиальное основание, тем не менее, остается неизменным – используются ли для замещения опущенного компонента «внешние» или «внутренние» для неполной конструкции элементы. В

частности, все «неполные предложения диалогической речи» относятся к дискурсивно-зависимому типу неполных конструкций.

Особым критерием является **фразеологизированность** конструкции, поскольку она выводит нас в область прецедентных языковых феноменов, в которых восполняющая информация «привязана» к синтаксической форме через традицию употребления конструкции.

Таким образом, предлагаемая нами классификация строится по принципу бинарного членения и выглядит следующим образом:

1. Структурно-недетерминированные – структурно-детерминированные неполные конструкции.
2. Дискурсивно-зависимые и дискурсивно-независимые неполные конструкции.
3. Конструкции с неполнозначной незамещенной позицией – конструкции с полнозначной незамещенной позицией.
4. Неполные конструкции, соотнесенные с вербализованной информацией – неполные конструкции, соотнесенные с невербализованной информацией.
5. Фразеологизированные – нефразеологизированные неполные конструкции, причем фразеологизированные делятся на модельно-фразеологизированные и собственно-фразеологизированные.

В свете предложенной классификации объяснительную силу приобретает основной критерий синтаксической неполноты – наличие незамещенной синтаксической позиции, который мы уточним следующим образом: **наличие или возникновение незамещенной синтаксической позиции**. Также обретает релевантность семантический критерий – случаи семантической неполноты традиционно считались спорными и не вполне относящимися к предмету исследования. С учетом когнитивно-дискурсивных параметров неполноты можно предложить второй основной критерий выделения неполных конструкций: **обязательность**

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ВОСПОЛНЕНИЯ незамещенной синтаксической позиции.

Этот критерий выступает ограничительным: так, в определенно-личных предложениях имеется незамещенная синтаксическая позиция, однако ее восполнение необязательно, поскольку вся семантика личного местоимения реализована глаголом. В номинативных предложениях типа *Тишина* семантика экзистенции и синтаксическое настоящее время также делают необязательной реконструкцию глагола. В предложениях типа *Мой дядя - учитель* и *Курить – здоровью вредит* также не наблюдается неполноты из-за необязательности реконструкции связочного компонента сказуемого. Однако в конструкциях с десемантизированным компонентом типа *Мой дядя – самых честных правил* компонент *человек* нуждается в обязательной реконструкции, однако эта реконструкция происходит на когнитивно-семантическом уровне, «не доходя» до вербализации компонента. Для языкового грамматического сознания достаточно осознания основной семантики опущенного компонента – «какое-нибудь существительное, подобное слову *человек*».

Таким образом, определение неполной синтаксической конструкции может быть сформулировано следующим образом: ***неполной является синтаксическая конструкция с незамещенной синтаксической позицией, обязательной для реконструкции на основе внутренней, содержащейся в ней, или внешней дискурсивной информации.***

Традиционно выделяемые случаи неполноты – неполно-ситуативные и неполно-контекстуальные предложения по нашей классификации могут быть представлены как структурно-детерминированным, так и структурно-недетерминированным типом, а эллиптические – только структурно-детерминированным типом. Кроме того, в предлагаемой классификации находят свое место и предложения, традиционно считавшиеся спорными на шкале синтаксической неполноты.

Таким образом, разработанная типология отвечает всем классификационным требованиям и обладает объяснительными и ограничительными свойствами, то есть позволяет оценить любое синтаксическое явление с точки зрения неполноты и исключить все не подходящие под явление синтаксической неполноты конструкции языка.

Литература

1. Леденев Ю.Ю. Изофункциональные явления в синтаксисе языка. Ставрополь, 2002. – 180 с.
2. Леденев Ю.Ю. Когнитивно-дискурсивная природа языковой изофункциональности // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 8. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010.- 582 с. – С. 463-470.